

Потехина Т. В.

НА ЗЕМЛЕ ЯКОВЛЕВЫХ (Петербургские родовые гнезда как очаги русской культуры)

Район северной части Петербурга, включающий в себя Старую, Новую Деревню и Коломяги, отделен Большой Невкой от островов Невской дельты (Елагина, Каменного и Крестовского). Он принадлежал некогда сыну известного петербургского богача-миллионера Сергею Саввичу Яковлеву, а после его смерти перешел к наследникам. До нашего времени сохранились две из нескольких усадеб этой семьи – это деревянная дача Афанасия Федоровича Шишмарева в Старой деревне и усадьба Алексея Петровича Никитина в Коломягах.

Эти усадьбы в настоящий момент представляют особую ценность для историков Петербурга как редкий пример сохранившейся усадебной застройки эпохи классицизма в непосредственной близости от Петербурга, как примеры деревянного и каменного зодчества начала XIX века. Ценность дачи Шишмарева для нас определяется и тем, что памятников «деревянного» классицизма остается все меньше, они исчезают буквально на наших глазах.

Обе усадьбы, Шишмарева и Никитина, замечательный мастер эпохи позднего классицизма Авраам Иванович Мельников создавал для дочерей Сергея Саввича Яковлева.

Сергей Саввич Яковлев родился в 1763 году. Получив огромное наследство после смерти отца, он уволился с военной службы в чине подполковника и занялся поставками для армии. В 1789 году Сергей Саввич купил «село Благовещенское, Каменный нос тож, с деревнями Новой, Старой и Коломягами»¹. Дворянин С. С. Яковлев (грамота на дворянское достоинство от 1796 года) умер в 1818 году, оставив имение в наследство своим семи дочерям: Екатерине, Елене, Любви, Софье, Анне, Надежде и Варваре. В 1823 году, когда все наследницы вышли замуж, был произведен раздел территории мызы по жребию на семь частей и для создания усадеб приглашен архитектор А. И. Мельников.

Анна Сергеевна Яковлева, вышедшая замуж за гвардии штабс-капитана Афанасия Федоровича Шишмарева, стала владелицей деревянной усадьбы в Старой деревне (современный адрес – Приморский проспект, 87). По сравнению с каменными постройками, дерево придает замечательному зданию в стиле классицизм, с портиком коринфского ордера, большую лиричность и мягкость. Коринфские капители напоминают распускающуюся листву, гармонично связывают дом с окружающим небольшим пейзажным садом и как бы перебрасывают мостик в Елагинский парк.

Афанасий Федорович Шишмарев увлекался театром. И кружок, собиравшийся на его даче в Старой Деревне, состоял из актеров, музыкантов, художников. Так усадьба Шишмаревых оказалась неразрывным образом связана с именем Ореста Адамовича Кипренского.

¹ Цит. по: Красногородцев С. С. Милые, тихие мои Коломяги // Ленингр. панорама. 1986. № 3.

Надо сказать, что Кипренский очень много работал по заказам семьи Яковлевых. Петербургский купец Киселев, доверенное лицо потомков А. Ф. Шишмарева, писал: «... В этом доме г. Кипренский был своим художником, и половину своей художественной жизни он посвятил на исполнение работ, заказанных покойным Шишмаревым»². Им написаны портреты самого Афанасия Федоровича и посмертный с миниатюры его жены Анны Сергеевны (к сожалению, сейчас его местонахождение неизвестно), портреты Екатерины Сергеевны Яковлевой, в замужестве Авдулиной, Карла Ивановича Альбрехта (мужа Варвары Сергеевны – сама Варвара Сергеевна с сыном изображены на портрете на заднем плане, гуляющими в парке), Михаила Васильевича Шишмарева (мужа Надежды Сергеевны).

Кипренский был частым гостем в городском доме Шишмаревых, бывал он и на даче. Известно, что там он провел лето 1826 года, о чем писал своему другу в Рим: «Лето я провел пресчастливо! Жил на даче, в Новой Деревне [ныне Старая деревня. – Т. П.], у Шишмарева, в саду была новая деревянная ателье, и я работал в ней не на шутку. А лето было, как и старики не запомнят, настоящее итальянское»³. Писал Орест Кипренский в то лето портрет Афанасия Федоровича в «одежде работающего в саду поселянина, то есть в белой русской рубашке и широком исподнем платье»⁴. Это не только дань романтической моде того времени: Афанасий Федорович был известным в 1830-е годы садоводом-любителем.

Анна Сергеевна в 1827 году умерла, оставив двух маленьких дочерей. Карл Павлович Брюллов, с которым Афанасий Федорович был знаком, в 1839 году написал «Портрет сестер Шишмаревых» – Ольги и Александры. После смерти жены Афанасий Федорович вступил в гражданский брак с известнейшей актрисой того времени Екатериной Александровной Телешевой (от этого брака было шесть детей, пять сыновей и дочь Екатерина, получивших фамилию Телешевы).

Екатерина Александровна Телешева – знаменитая балерина петербургских императорских театров, ученица Дидло – обладала выдающимся драматическим талантом. Ее имя вошло в историю русского балета первой трети XIX века наравне с именами Е. И. Колосовой, А. И. Истоминой. Критики того времени писали, что талант Телешевой проявлялся не только в танцах: глубина чувств, проявляемая ею в пантомиме, увлекала самого бесстрастного зрителя. Обаяние творческой индивидуальности Телешевой привлекало крупных мастеров русского искусства, запечатлевших ее облик в своих произведениях. К. П. Брюллов писал с нее свою известную картину «Итальянка у фонтана». О. А. Кипренский в 1828 году создал ее портрет (по заказу А. Ф. Шишмарева). Под впечатлением танцев Телешевой – волшебницы, обольщающей Руслана в балете «Руслан и Людмила» – Александр Сергеевич Грибоедов написал:

... И вдруг – как ветер ее полет!
Звездой рассыплется, мгновенно
Блеснет, исчезнет, воздух вьет
Стопою, свыше окрыленной...

² Орест Кипренский : Переписка. Документы. Свидетельства современников. СПб., 1994. С. 592.

³ Орест Кипренский. С. 37.

⁴ Там же. С. 441.

Улыбка внятная без слов,
Небрежно спущенный покров,
Как будто влаги обаянье,
Прерывно персей волнованье,

И томной думы полон взор:
Созданье выпренного мира
Скользит, как по зыбям эфира
Несется легкий метеор...

Особенно отличалась Екатерина Телешева в балетах «Дезертир», «Федра и Ипполит», «Руслан и Людмила», комедии «Батюшкина бочка», опере «Фенелла».

Орест Кипренский, Карл Брюллов, Екатерина Телешева – с этими славными именами связана деревянная дача на набережной Большой Невки.

Частыми гостями здесь были, конечно, родственники и ближайшие соседи Афанасия Федоровича – Екатерина Сергеевна и Алексей Николаевич Авдулины, также страстные поклонники театра, большие ценители искусств. Алексей Николаевич был участником Отечественной войны 1812 года, генерал-майором в отставке, деятельным членом Общества поощрения художеств. В 1822 – 1823 годах Авдулины жили в Париже, где познакомились со многими представителями культурной элиты России. Именно там Кипренским был написан портрет Екатерины Сергеевны Авдулиной, урожденной Яковлевой. В Париже Авдулины познакомились и подружились с выдающейся актрисой того времени Александрой Михайловной Колосовой, дружба с которой продолжалась и по возвращении в Россию. В Петербурге Авдулины жили на широкую ногу. Они устраивали у себя на Невском проспекте (в доме Калержи, ныне д. 12, перестроен) большие балы, замечательные праздники, где бывали А. С. Пушкин, П. А. Вяземский, В. А. Жуковский и другие замечательные люди.

В начале XIX века район Островов (Каменный, Крестовский, Елагин), Новой и Старой Деревень, Черной речки был модным дачным местом. И можно представить себе, как проводили здесь время хозяева и гости уютной дачи на берегу Большой Невки. Гулянья в парке и на стрелке Елагина острова, в Строгановском саду, танцы, катания на лодках, посещение Каменноостровского театра, где спектакли шли на русском, французском, немецком и итальянском языках, фейерверки, представления в воксале Искусственных минеральных вод – все это делало досуг насыщенным и интересным. А если прибавить к этому атмосферу розыгрыша, импровизации, которая всегда сопутствует натурам творческим, особенно людям театра, то мы можем немного ощутить тот дух, который царил в усадьбе Шишмарева в Старой Деревне.

Продолжая художественные традиции этого дома, сейчас в здании на Приморском проспекте, 87, выкрашенном в красивый зеленый цвет, размещается Детская художественная школа.

Совершенно иначе протекала жизнь в усадьбе Алексея Петровича Никитина в Коломягах. Здесь собирались, в основном, военные, герои Отечественной войны 1812 года и их потомки. Это была военная элита России.

Портрет кисти художника П. Н. Орлова, изображающий графа Алексея Петровича Никитина, прославленного героя войны 1812 года, генерала-от-кавалерии, члена Государственного Совета, находится в Военной галерее Зимнего дворца.

Алексей Петрович был женат на Елене Сергеевне Яковлевой, но их брак длился всего один год. Родив дочь Елизавету, Елена Сергеевна в 1817 году умерла.

В 1823 году, когда произошел наследственный раздел земель Сергея Саввича Яковлева, владелицей Коломяг стала шестилетняя дочь Елены Сергеевны – Елизавета Алексеевна Никитина. Алексей Петрович был назначен опекуном дочери, и фактически он был первым владельцем этой усадьбы. Как и дачу Шишмарева, коломяжскую усадьбу создавал архитектор Авраам Иванович Мельников, много работавший по заказам этой семьи. О первых хозяевах земель нам до сих пор напоминают названия коломяжских улиц: Никитинская, Алексеевская, Елизаветинская.

Алексей Петрович Никитин родился 2 мая 1777 года в небогатой дворянской семье. Оставшись одиннадцати лет круглым сиротой, он по повелению императрицы Екатерины II был определен в артиллерийский и инженерный корпус (впоследствии – 2-й кадетский корпус), который закончил 25 июня 1796 года. Отличная военная выправка, исполнительность, прекрасное знание артиллерийского дела обратили на него внимание императора Павла I. К 1805 году Алексей Петрович был уже в чине майора. Его дальнейшая военная жизнь протекала на полях сражений и была увенчана чудесами храбрости и многочисленными наградами.

После участия в войне с Наполеоном 1805 – 1807 годов и с началом Отечественной войны 1812 года он по-ступил со своей конной ротой в армию Барклая-де-Толли, участвовал в арьергардных боях с французами, за что был награжден орденом св. Анны второй степени и золотой шпагой с надписью «За храбрость».

26 августа 1812 года рота Никитина принимала участие в Бородинском сражении. Алексей Петрович, получив серьезную контузию в обе ноги, не оставил строя до конца битвы и был награжден орденом св. Владимира третьей степени. Второй орден св. Владимира третьей степени Никитин получил за участие в сражениях при Тарутине и Малоярославце. По окончании военных действий на территории России он был произведен в генерал-майоры, а его роте пожалованы золотые петлицы на офицерские мундиры.

На территории Польши в сражении при Калише 1 февраля 1813 года Никитин был ранен в обе руки, но не покинул поля боя. За это и последующее сражения он был награжден золотой шпагой, усыпанной алмазами, с надписью «За храбрость», орденом св. Георгия третьей степени, прусским орденом Красного Орла второй степени, бриллиантовыми знаками ордена св. Анны первой степени, австрийским орденом Леопольда, орденом св. Владимира второй степени. В 1814 году Никитин был вторично награжден золотой шпагой, украшенной алмазами, с надписью «За храбрость». По возвращении в Россию военная карьера Алексея Петровича не остановилась. В 1842 году он получил высшую награду Российского государства – орден св. Андрея Первозванного, а 19 сентября 1847 года за заслуги перед Отечеством Высочайшим указом был возведен в графское Российской империи достоинство.

Умер Алексей Петрович 28 февраля 1858 года и похоронен в семейной усыпальнице в церкви Благовещения Пресвятые Богородицы в Старой Деревне.

При Алексее Петровиче Никитине частыми гостями в усадьбе Коломяги были его друзья – герои Отечественной войны 1812 года, портреты которых мы также можем видеть в Военной галерее Зимнего дворца: Алексей Иванович Остерман-Толстой, Павел Алексеевич Тучков, Павел Христианович Граббе, граф Василий Васильевич Орлов-Денисов, Александр Иванович Альбрехт – родной брат Карла Ивановича Альбрехта, мужа Варвары Сергеевны Яковлевой.

Безупречная честность, достоинство, храбрость, абсолютная преданность долгу и Отечеству, высочайшие нравственные принципы лежали в основе жизни этого дома. И конечно же, выросшая здесь среди таких людей, Елизавета Алексеевна Ни-

китина вряд ли могла выйти замуж за человека иного круга. Ее мужем стал граф Федор Васильевич Орлов-Денисов – сын известного своей легендарной храбростью Василия Васильевича Орлова-Денисова.

Федор Васильевич начал службу юнкером в Лейб-гвардии Казачьем полку в четырнадцатилетнем возрасте. Он принимал участие в русско-турецких войнах и участвовал в подавлении польского восстания. В 1834 году граф Ф. В. Орлов-Денисов назначен флигель-адъютантом, в 1837 – произведен в полковники, в 1846 – в генерал-майоры с назначением в свиту Его Императорского Величества. В 1848 году он назначен начальником штаба Войска Донского с оставлением в свите. Исполнял должность председателя в Комиссиях для размежевания земель Войска Донского и для постройки соборного храма в Новочеркасске, заведовал главным управлением войсковых конских заводов, был вице-президентом Новочеркасского тюремного комитета. В 1851 году Федор Васильевич по болезни выходит в отставку, но с началом Крымской войны вновь назначается походным атаманом донских казачьих полков, которыми руководит во всех крупных делах Крымской армии. В 1856 году – произведен в генерал-лейтенанты.

В 1863 году Федор Васильевич привез на Дон высочайшую грамоту о сокращении срока казачьей службы с двадцати пяти лет до пятнадцати. Граф был очень отзывчивым и добрым человеком, любил своих донцов-односумов и при каждом случае старался на деле выказать эту любовь, помочь, если это было в его силах. Скончался Федор Васильевич Орлов-Денисов 3 апреля 1865 года.

Елизавета Алексеевна пережила мужа на тридцать три года. Она умерла в 1898 году и похоронена вместе с отцом и мужем в Благовещенской церкви. По отзывам современников, она была очень умной, начитанной и щедрой женщиной. Ее духовный облик был поэтически воссоздан Григорием Петровичем Данилевским:

Казачка гордой красотою,
Графиня сердцем и умом,
Жорж Занд возвышенной душою
И своенравностью во всем!
О Вас гремит недаром слава:
Вы муза всем и меценат...

Визитная карточка Елизаветы Алексеевны Орловой-Денисовой была найдена вложенной в качестве закладки в одну из книг А. С. Пушкина, из чего следует предположить, что они были знакомы.

У Елизаветы Алексеевны и Федора Васильевича Орловых-Денисовых было два сына и четыре дочери. Дочери тоже вышли замуж за потомков героев войны 1812 года – Тучкова, Граббе, Мусина-Пушкина, Голицына.

Что же составляло жизнь этой усадьбы? В сохранившемся танцевальном зале проходили семейные торжества, устраивались балы. В гостиной беседовали, играли на музыкальных инструментах, пели. На одном из таких вечеров, на Страстной неделе 1853 года, Г. П. Данилевский читал по рукописи только что найденные главы из второго тома «Мертвых душ». «На этот вечер меня слушать пригласила она многих дам и мужчин из числа высоких друзей своих, – вспоминал писатель в письме к матери, – и до двух часов ночи мы провели незапамятный вечер; я кроме Гоголя многое читал наизусть»⁵.

⁵ Трубачев С. С. Г. П. Данилевский: Биогр. очерк. СПб., 1893. С. LI.

В этом доме собирались, в основном, военные, и конечно, главным их интересом, заботой, долгом была политическая, военная жизнь России. Все его завсегда-таи были участниками заграничных походов. Они видели свободную Европу, и их не могла не заботить судьба России, ее путь. Вот почему многие из гостей коломяжской усадьбы стали членами тайных обществ. Среди них – декабрист, член Союза Благоденствия Павел Христианович Граббе.

Проследив интересную многостороннюю жизнь двух усадеб только одного петербургского рода Яковлевых, мы смогли понять, какую огромную роль играли подобные родовые гнезда в культурной жизни России. Они, как маленькие очажки, горели по всей России, создавая то духовное богатство, к которому мы и по сей день обращаемся и откуда черпаем силы и вдохновение.